

ДЕНИСОВ А. В.,

**МОДЕЛЬ ТРЕХСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА (ОРГАНЫ ВЛАСТИ,
ПРЕДПРИЯТИЯ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА, БАНКИ) ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА**

УДК 336.02, 338.2, ВАК 08.00.05, ГРНТИ 82.15.17

Модель трехстороннего партнерства
(органы власти, предприятия среднего
бизнеса, банки) для увеличения
инвестирования в основные средства

А.В. Денисов

ООО «Ревью», Москва

В статье предлагается новый способ стимулирования роста экономики на региональном уровне для поддержки инвестиционно-ориентированного развития среднего бизнеса – увеличение инвестиций в основные средства (ИОС) через расширения кредитования экономики при помощи особого регионального партнерства (органы власти, предприятия среднего бизнеса, банки). Предлагаемая модель партнерства в форме особого вида налоговой льготы нацелена на развитие среднего бизнеса и улучшение макроэкономических показателей региона. Новизна заключается в условиях налоговой льготы – предоставление скидки по налогу на имущество организаций в размере, равном процентам, выплачиваемым предприятием по банковскому кредиту на ИОС.

Для обоснования актуальности и значимости использованы статистика Росстата и Банка России, нормативные акты в сфере экономической политики (по России и по выбранному для исследования региону - Республике Коми). Для оценки

Model of three-way partnership
(government authorities, medium
business, banks) for increase of
fixed asset investments

A.V. Denisov

LLC Review, Moscow

The article proposed new method of stimulus for economic growth on regional level to encourage investment-driven development for medium business via increase of fixed assets investments (FAI) through expansion of bank loans via special regional partnership (authorities, medium enterprises, banks). The proposed partnership (special type of tax credit) allows to improve macroeconomic indicators and provide support to medium businesses. The novel approach lies in conditions of tax credit - discount on business property tax in amount equal to the interest paid on the bank loan for FAI.

The research relevance is considered on basis of analysis of Rosstat and Bank of Russia statistics, regulatory acts in the sphere of economic policy (national level and selected region - Komi Republic). The practical significance is assessed via modeling (fictitious medium enterprise and bank loan for FAI).

практической значимости применено моделирование (на примере условного предприятия, которое берет кредит в банке для ИОС). Размер кредита привязывается к стоимости облагаемого налогом имущества предприятия и к сроку кредитования, а размер налоговой льготы равен процентам, выплачиваемым по кредиту на ИОС.

По результатам исследования сформулирован вывод о том, что предлагаемая налоговая льгота может быть использована для увеличения ИОС и кредитования экономики для регионов, в которых бюджетное планирование нацелено на профицит бюджета; рассчитано возможное воздействие такой льготы на сбор налога на имущество организаций и бюджет региона.

Ключевые слова: налог на имущество организаций, кредитование, банки, малый и средний бизнес, налоговая льгота, инвестирование в основные средства

Введение

Переход к модели развития, основанной на повышении инвестиционной активности, является одним из приоритетов экономической политики России. Международные сопоставления показывают, что устойчивому темпу роста на уровне 3–3,5 % соответствует доля инвестиций в основной капитал в размере 25–27 % от ВВП. По итогам 2017 года доля инвестиций в основной капитал в России составила около 21,8 % от ВВП [1], то есть для достижения целевого показателя необходимо увеличение доли инвестиций на 3–5 % или более.

В данной работе предлагается новый способ поддержки инвестиционно-ориентированного развития среднего бизнеса с целью стимулирования экономического роста в России. В контексте этой проблемы, у которой имеется как научная, так и практическая стороны, формулируется конкретная задача исследования – разработка и анализ предлагаемой модели деятельности региональных органов власти по поддержке кредитования экономики банками (КЭБ) для предприятий среднего бизнеса с целью наращивания инвестиций в основные средства (ИОС) с помощью налоговой льготы нового типа. Для определения

The size of modelled loan is tied to the value of business property and to loan term; tax credit size is equal to the interest paid by the enterprise on bank loan.

As result of the study, it was concluded that the proposed tax credit can be used to increase FAI and bank loans for business in the regions where budget planning is aimed at budget surplus. The article contains calculations of possible impact on business property tax collection and regional budget.

Keywords: business property tax, credit, banks, small and medium business, tax credit, fixed assets investment

актуальности и обоснования экономической целесообразности предлагаемой модели в контексте региональной экономической и бюджетной политики в задачи исследования также входят анализ состояния КЭБ и ИОС для выбранного региона – Республики Коми.

Объектами исследования являются процессы КЭБ, ИОС и предоставление налоговых льгот, а предметом является предлагаемая модель налоговой льготы, оформляемой через особое трехстороннее партнерство (ТСП), в рамках которого органы власти региона, предприятия и банки сотрудничают для увеличения КЭБ с целью наращивания ИОС. Новизна предлагаемой налоговой льготы заключается в механизме ее предоставления. Формулируются особые условия применения льготы – наличие у предприятия недвижимости, облагаемой налогом на имущество организаций (НИО), взятие целевого кредита для ИОС в региональном банке, причем размер такого кредита привязывается к стоимости имущества, облагаемого НИО. При заключении ТСП предприятие получило бы льготу по оплате НИО в размере, равном процентам по банковскому кредиту для ИОС. Предлагаемая автором модель ТСП рассчитывается для компаний, которые ограничены в своих инвестиционных возможностях, для которых получение налоговых льгот по завершению инвестпроекта невозможно из-за того, что у них не хватает собственных средств для реализации проекта, имеются затруднения с получением кредитов на приемлемых условиях, ограничен доступ к рынкам ценных бумаг.

Актуальность предлагаемого ТСП подтверждается анализом макроэкономических данных (кредитование экономики, инвестиции в основной капитал) по России и по Республике Коми, на основе статистики Банка России и Росстата. ТСП предлагается с учетом макроэкономических показателей и в контексте региональной ситуации – отставании от национального уровня КЭБ и ИОС в Республике Коми. В работе рассматриваются вопросы снижения налоговых поступлений при использовании такой льготы и сделан вывод о возможности ее применения для регионов, в бюджете которых заложены предпосылки для профицита (таким регионом, в частности, является Республика Коми). Применения такой льготы в регионе с ожидаемым дефицитом бюджета может быть целесообразно, но это требует отдельного анализа, в котором были бы показаны выгоды для региона, которые превосходили бы потери, возникающие от увеличения дефицита бюджета.

При моделировании условий ТСП автор ориентировался на следующие параметры, декларированные в денежно-кредитной политике Банка России на период 2019-2024 гг.:

- инфляция – считается стабильной (около 4 %);
- ключевая ставка – считается близкой к нейтральной.

Модель ТСП не противоречит положениям Налогового Кодекса (НК) России и законодательства Республики Коми (в т.ч. закону «О налоговых льготах на территории Республики Коми»)¹. Согласно ст. 56 НК, льготы по региональ-

¹О налоговых льготах на территории Республики Коми и внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросу о налоговых льготах № 113-РЗ от 10.11.2005. Закон Республики Коми (в редакции Закона Республики

ным налогам устанавливаются и отменяются НК и (или) законами субъектов России о налогах. Следует отметить, что в действующем законодательстве не существует механизма предоставления налоговой льготы, в условия которой входит взятие кредита для ИОС в банке в размере, привязанном к стоимости налогооблагаемой недвижимости, но такой механизм может быть разработан региональными властями. Вопрос о законодательном оформлении предлагаемого ТСП (в форме налоговой льготы) в статье не рассматривается, так как его целесообразно рассматривать после определения потребности в ТСП для региона.

Методология исследования основывается на системном подходе и комплексном рассмотрении процессов, относящихся к ИОС, КЭБ и НИО. В работе применяются следующие методы исследования: сводка и группировка данных, расчет показателей (абсолютные, относительные величины), моделирование, анализ и синтез.

Информационной базой являются материалы Банка России, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федеральной налоговой службы (ФНС), законы Республики Коми, программные документы по стратегии экономического развития России и Республики Коми [2, 3]. В работе использованы исследования отечественных и зарубежных экономистов по тематике КЭБ и финансовых ресурсов предприятий[1, 4, 5, 6], НИО[7, 8], льготного налогообложения инвестиционной деятельности[9, 10, 11, 12, 13], развитию малого и среднего предпринимательства (МСП)[14,15].

При анализе ситуации в сфере КЭБ автором используются данные исследования «Кредитные заимствования нефинансового сектора экономики России» (О. Б. Березинская и Д. В. Щёлокова)[4], в котором указан ряд системных проблем КЭБ в России:

- нестабильность макроэкономических показателей;
- ограниченность ресурсной базы и высокая стоимость кредитных ресурсов;
- дисбаланс целевого характера и параметров запрашиваемых предприятиями и предлагаемых банками кредитов.

Эти выводы совпадают с данными Бюллетеня о текущих тенденциях российской экономики (Аналитический центр при правительстве Российской Федерации)[1]. В «Бюллетене» на основе данных Росстата указано, что за период с 2014 по 1-е полугодие 2018 года крупные и средние предприятия увеличили долю собственных средств в объеме инвестиций в основной капитал с 52,5 % до 59,7 %, а доля банковских кредитов сократилась с 10,3 % до 8 %.

Региональный аспект налоговых льгот на примерах Ульяновской и Орловской областей рассматривается в статье «Налоговые льготы, предоставляемые

Коми от 16.12.2016 № 140-РЗ). Министерство инвестиций, промышленности и транспорта Республики Коми. URL: <http://minprom.rkomi.ru/page/16866/> (дата обращения: 20.02.2019) KomiRepublic. Law on tax exemptions in Komi Republic and introduction of changes of laws on tax exemptions № 113-RZ of November 11, 2005. V redaktsii zakona Respubliki Komi ot 16.12.2016, № 140-RZ [In edition of Law of Komi Republic of 16.12.2016, 140-RZ]. Ministry of investments, industry and transport of Komi Republic. Date Views 20.02.2019. URL: <http://minprom.rkomi.ru/page/16866/> (InRussian).

субъектам инвестиционной деятельности в субъектах РФ» (А. В. Сидоренко, Д. А. Вавулин)[11]. В работе приводятся примеры типичных налоговых льгот при инвестировании, в том числе:

- налоговая ставка 0 % по НИО, сроком на 10 лет;
- налоговая ставка 1,1 % по НИО сроком на 5 лет после окончания срока использования ставки налога в размере 0 %.

В исследовании сделан вывод о том, что только налоговых льгот для привлечения крупных частных инвестиций недостаточно, поскольку во всех регионах льготы в основном аналогичны и предлагается сконцентрировать усилия на других факторах инвестиционной привлекательности.

В работе «Состояние и особенности развития малого бизнеса в России» (С. В. Теребова) [14] проведен анализ КЭБ для МСП. На основе статистики Банка России установлено, что с 2013 года доля кредитов для МСП в общем объеме КЭБ постоянно снижалась (с 22,4 % в 2013 до 15,4 % в 2016). По данным на 01.01.2019 доля кредитов для МСП снизилась примерно до 15,1 %.

Анализ современной литературы по тематике исследования указывает на существование проблем в привлечении банковских кредитов для МСП, в частности для целей ИОС. Предлагаемая автором модель ТСП призвана увеличить роль банков в сфере ИОС для среднего бизнеса.

Кредитование экономики и инвестиции в основные средства: национальный уровень и данные по Республике Коми

В связи с тем, что предлагаемая модель ТСП строится на использовании банковского кредита для ИОС, следует привести необходимые сведения о КЭБ, в частности, данные о кредитовании МСП, а также о ситуации в сфере ИОС.

Источником информации по КЭБ является отчетность Банка России, взятая за период с 01.01.2014 по 01.01.2019 (анализ данных по всей России и по Республике Коми)²:

- Информация о кредитах, предоставленных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям;
- Объем кредитов и задолженность по кредитам, предоставленных субъектам МСП.

Таблица 1 – Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям (млн руб.)

	01.01.2014	01.01.2019	Изменение, абс. +/-	Изменение в %, +/-
Республика Коми	70 379	52 014	– 8 365	–26,1 %
Вся Россия	36 224 566	45 005 060	+8 780 494	+24,2 %
Республика Коми (МСП)	17 919	18 041	+122	+0,7 %
Вся Россия (МСП)	8 064 759	6 816 081	+1 148 678	-15,4 %

²Сведения о размещенных и привлеченных средствах. БанкРоссии. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors> (дата обращения: 20.02.2019) Information about credits and debt volumes. Central Bank of Russia. DateViews 20.02.2019. <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors> (In Russian).

Таблица 2 – Задолженность по кредитам (млн руб.)

	01.01.2014	01.01.2019	Изменение, аbs. +/-	Изменение в %, +/-
Республика Коми	35 861	37 938	+2 077	+5,8 %
Вся Россия	22 242 321	32 228 763	+9 986 442	+44,9 %
Республика Коми (МСП)	10 628	11 643	+1 015	+9,6 %
Вся Россия (МСП)	5 160 644	4 214 814	-945 830	-18,3 %

Из этих данных следует, что в Республике Коми КЭБ значительно отстает от общероссийских показателей. Объем предоставленных кредитов в 2018 году уменьшился примерно на 26 % по сравнению с данными за 2014 год, в то время как на национальном уровне наблюдается рост на 24 %. По показателю задолженности в Республике Коми зафиксировано увеличение на 5,8 %, а на национальном уровне рост составил 44,9 %.

В целом в Республике Коми наблюдается стабилизации в сфере кредитования МСП на фоне значительного сокращения кредитования крупных предприятий, что указывает на целесообразность мер поддержки КЭБ. Хотя в регионе произошел спад КЭБ по крупным предприятиям, в предлагаемой модели ТСП выбор применения мер поддержки сделан в пользу средних предприятий, так как такой приоритет закреплен в утвержденной экономической стратегии («Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года») [2].

Для оценки ситуации с ИОС используются данные Росстата (2014–2018) по категории «Инвестиции в нефинансовые активы – инвестиции в основной капитал»³. Хотя темой данной работы являются только ИОС, представляется возможным проанализировать ситуацию по параметру инвестиций в основной капитал. В 2014–2018 гг. ИОС в Республике Коми составляли примерно 80–85 % от всего объема инвестиций в основной капитал, а на общегосударственном уровне на такие инвестиции приходилось 75–80 %. Остальные 15–20 % приходились на жилую недвижимость, объекты интеллектуальной собственности и прочее.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал (в млн руб.)

	2014	2018	Изменение, аbs. +/-	Изменение в %, +/-
Республика Коми	201 032	126 594	-74 438	-37,02 %
Вся Россия	13 902 645	17595028	+3 692383	+26,55 %

Из данных Росстата можно сделать вывод, что по России наблюдается рост инвестиций в основной капитал, а в Республике Коми наблюдается значительное сокращение. При сравнении данных о КЭБ с данными по инвестициям

³Росстат. Официальная статистика - Инвестиции в нефинансовые активы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 20.02.2019) Rosstat. Officialstatistics – investmentsinnon-financialassets. DateView 20.02.2019. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (In Russian).

можно отметить, что сокращение КЭБ в Республике Коми сопровождалось значительным уменьшением ИОС.

Принципы и структура трехстороннего партнерства (ТСП) для увеличения инвестирования в основные средства

Для расширения целевого кредитования ИОС для предприятий среднего бизнеса автором предлагается новый вид налоговой льготы, для оформления которой предлагается модель партнерства (ТСП) между региональными органами власти, предприятиями и банками. ТСП представляет собой способ поддержки ИОС путем предоставления предприятию льготы (скидки) по оплате НИО в размере, равном сумме процентов, которые предприятие выплачивает банку по целевому кредиту для ИОС.

Рамочные условия формулируются следующим образом:

- наличие у предприятия недвижимости в регионе, облагаемой НИО;
- взятие предприятием кредита в банке, при условии, что этот кредит будет учтен как увеличение кредитного портфеля банка в регионе;
- использование кредита для ИОС в регионе.

Модельный расчет по параметрам ТСП выполняется для условного предприятия X, занимающегося деревообработкой и располагающего недвижимостью, используемой для основной деятельности, стоимостью в 200 млн руб. При ставке налогообложения в размере 2,2 % (основная категория налогоплательщиков в Республике Коми) предприятие выплачивает ежегодно 4,4 млн руб. в виде НИО. Принимая для упрощения то, что стоимость имущества на период 5 лет остается неизменной (без фактора амортизации), за 5 лет предприятие выплатит 22 млн руб. НИО. Эта сумма представляет собой верхний потолок объема кредита, который может быть привлечен по модели ТСП.

Предприятие обращается в банк за кредитом для ИОС, размер которого равен сумме выплаты НИО за 5 лет – то есть параметры кредита выглядят следующим образом: 22 млн руб. на срок 5 лет, ставка 12 %, дифференцированный платеж. Расчеты по погашению такого кредита выглядят следующим образом:

- ежемесячный платеж – 587 149–370 393 руб.;
- проценты по кредиту – 6 700 446 руб.;
- выплаты за весь срок кредита – 28 700 446 руб.;
- проценты по кредиту составляют примерно 30,5 % от тела кредита.

После заключения ТСП и на весь срок его действия (срок кредитного договора) орган власти предоставляет скидку на НИО в объеме равном той сумме, которую предприятие выплачивает банку в виде процентов по кредиту.

Объем кредитных средств для привлечения в рамках ТСП зависит от стоимости недвижимости на балансе, длительности срока кредитования и ставки НИО. Это можно представить следующим образом: размер налога за год умножить на количество лет. Так как размер налога устанавливается в процентах к стоимости недвижимости (2,2 %), то объем кредитных средств, который возможно привлекать по этой модели – это например 11 % от стоимости недвижи-

мости при сроке кредитования в 5 лет ($2,2\% \times 5$) или 22 % при сроке кредитования 10 лет ($2,2\% \times 10$).

Рассматривая ТСП с позиции органа власти, можно отметить следующие важные аспекты:

- Долгосрочное сокращение плановых налоговых поступлений – орган власти может управлять размером такого сокращения через отказ от заключения ТСП.
- Контроль за целевым использованием средств – для предотвращения нецелевого использования следует разработать систему квалификации и мониторинга.

Вопрос о снижении стоимости недвижимости (амortизация) или иные случаи уменьшения стоимости недвижимости представляется возможным вывести за рамки исследования на данном этапе. При утрате компанией налогооблагаемой недвижимости предоставление льготы прекращается автоматически; иные сценарии могут быть включены в условия ТСП.

Расчет воздействия на экономическую ситуацию в Республике Коми

На материалах по Республике Коми автором проведено моделирование того, как предлагаемое ТСП могло бы повлиять на ситуацию в сферах сбора налогов, бюджета и КЭБ (для анализа используются данные за 2017–18 гг.).

Таблица 4 – Доходы бюджета и НИО, Республика Коми (в млрд. руб.)

ПОКАЗАТЕЛИ	За 2017 год	За 2018 год	Рост в % за 2017/2018
Доходы конс. бюджета Республики Коми (всего)	71,03	83,9	18,1 %
В том числе налог на имущество организаций	18,4	22,2	20,7 %

Воздействие на объем сбора НИО и на бюджет

Предположим, что из 22,2 млрд. руб. НИО в 2018 году 2 млрд. (около 9 %) подпадают под правила ТСП (на таких же условиях, как у модельного предприятия X, для группы предприятий среднего бизнеса). При применении условий ТСП это трансформируется в скидку 30,5 % (около 660 млн руб. от суммы в 2 млрд. руб.). Таким образом, при неизменном объеме сбора НИО в регионе на срок действия ТСП (5 лет), сокращение поступлений по НИО составило бы около 3 %. Если же применить эту цифру к доходам всего консолидированного бюджета, то сокращение составило бы около 0,7 %. Таким образом, возникают предпосылки для увеличения дефицита бюджета. При этом следует обратить внимание на то, что фактически бюджет Республики Коми в 2017 и 2018 гг. был исполнен с профицитом, размеры которого составляли – 3,3 млрд. руб. (4,8 %) в 2017 году и 10,2 млрд. руб. (14 %) в 2018 году; с 2020 года по плану предусматривается сведение бюджета Республики Коми с профицитом (400 млн руб. в 2020 году, около 0,5 %)⁴. Таким образом, фактическое исполнение

⁴Сведения о ходе исполнения республиканского бюджета Республики Коми. URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/ (дата обращения: 08.04.2019) Information about ex-

бюджета с профицитом в 2017–2018 гг. и планируемый профицит бюджета в 2020–2021 годах указывают на возможности для применения схемы ТСП без увеличения дефицита бюджета.

Воздействие на кредитование экономики

По расчету для предприятия X, при применении предлагаемой модели ТСП предприятие может оформить кредит в размере 22 млн руб. на срок 5 лет (объем налога за 1 год – 4,4 млн руб. умножается на 5 лет). При переводе этой модели на уровень группы предприятий XXX, которая выплачивает в бюджет налог на имущество в размере 2 млрд. руб., увеличение объема кредитования составит 10 млрд. руб. на срок 5 лет.

Значимость такого увеличения можно показать в сравнении с текущими сведениями о КЭБ в Республике Коми. На 01.01.2019 задолженность по кредитам составляла около 38 млрд. руб. Если же в регионе реализуется программа ТСП в указанном выше объеме, то объем кредитных средств на балансе предприятий в регионе мог бы увеличиться на 10 млрд. руб., то есть вырасти почти на 26 %. Если же сравнить расчетную цифру только с кредитованием МСП, то рост мог бы составить примерно 85 % от задолженности по кредитованию МСП в Республике Коми (11,6 млрд. руб. по состоянию на 01.01.2019).

Заключение

В результате проведенного исследования сформулирована и проанализирована модель решения одной из проблем перехода среднего бизнеса к развитию по инвестиционно-ориентированной модели, а именно – проблемы привлечения банковских кредитов на приемлемых условиях для финансирования ИОС. Предлагаемое ТСП (налоговая льгота) – это активный комплекс мер по увеличению объема ИОС и повышению их доли в национальном ВВП при помощи ресурсов национальной банковской системы.

Особенностями модели является ее квантитативный характер, позволяющий оценивать ее применение в количестве партнерств и объеме привлеченных для ИОС средств, а также принцип разделения ответственности и рисков между сторонами. Предприятие берет на себя ответственность за выполнение программы ИОС и коммерческие риски. Банк берет на себя ответственность по увеличению кредитного портфеля и несет риски при изменении макрофинансовых параметров (ключевая ставка, инфляция). Орган власти несет ответственность за финансовую устойчивости бюджета при уменьшении поступления НИО, проводит квалификацию участников и мониторинг выполнения инвестиционных проектов.

В основных своих положениях модель ТСП синхронизирована с приоритетами национальной экономической политики (развитие среднего бизнеса, увеличение ИОС), согласуется со стратегическими разработками в сфере экономики

ческого развития России [2,3]. Проведенный анализ показывает актуальность модели для регионов, в которых наблюдается значительное отставание в сферах КЭБ и ИОС от общенациональных показателей, а бюджетная политика нацелена на сбалансированный или профицитный бюджет, что открывает возможности применения целевых налоговых льгот для среднего бизнеса с целями стимулирования развития по инвестиционно-ориентированной модели и улучшения макроэкономических показателей региона в части кредитования экономики.

Благодарности

Автор выражает благодарность и глубокую признательность к.э.н., доценту кафедры экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета Андрею Анатольевичу Вишнякову и директору ООО «Ревью» (Москва) Олегу Васильевичу Храбому за советы и ценные замечания при работе над статьей.

Список литературы

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика и структура инвестиций в основной капитал – Октябрь 2018 // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19043.pdf> (дата обращения: 15.03.2019)
2. О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года: Постановление Правительства Республики Коми от 27.03.2006 № 45 (ред. от 26.12.2018). URL: http://econom.rkomi.ru/econom_rkomi/strategy/ (дата обращения: 15.03.2019).
3. Стратегия развития страны 2018–2024. Центр стратегических разработок – ЦСР. URL: <https://strategy.csr.ru/> (дата обращения: 11.10.2018).
4. Березинская О.Б., Щёлокова Д.В. Кредитные заимствования нефинансового сектора экономики России. М. : РАНХиГС, 2016. – 47 с.
5. New Approaches to SME and Entrepreneurship Financing: Broadening the Range of Instruments // OECD. 2015. URL: <https://www.oecd.org/cfe/smes/New-Approaches-SME-full-report.pdf> (дата обращения: 22.02.2019)
6. Стыров М. М. Финансовые ресурсы предприятий в экономике России и её северных регионов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 90–103.
7. Богатырев С. Ю. Налоги на имущество: зарубежные примеры – российские перспективы // Имущественные отношения в РФ. 2017. №4 (187). С. 37–45.
8. Ильина А.В., Ильин А.С. Сбалансированное применение нового механизма взимания налога на имущество // Проблемы современной экономики. 2015. №2 (54). С. 237–239.
9. Нестеренко Ю.Н. Налоговые льготы: новые подходы к установлению // Экономический журнал. 2017. №46. С. 36–49.

10. Plummer, E. 2000. Incentive effects of the investment tax credit: Evidence from analysts' forecasts. *Advances in Taxation*. Volume 12: 127–171.
11. Сидоренко А.В., Вавулин Д.А. Налоговые льготы, предоставляемые субъектам инвестиционной деятельности в субъектах РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. №5. С. 85–98.
12. Cumming, D., & Johan, S., 2010. Phasing Out an Inefficient Venture Capital Tax Credit. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 10(3-4): 227–252.
13. Comello, S., Reichelstein, S., 2016. The U.S. investment tax credit for solar energy. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 55: 591–602.
14. Теребова С.В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 178–199.
15. Fung, H., Liu, Q., Yau, Jot. 2007. Financing Alternatives for Chinese Small and Medium Enterprises. *China & World Economy*. 15: 26–42.

List of references

1. Bulletin on the current trends of the Russian economy. Dynamics and structure of investments in fixed assets – October 2018, Analytical Center under the Government of the Russian Federation, <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19043.pdf>, accessed 15 March 2019.
2. On the Strategy of Social and Economic Development of the Komi Republic for the Periods up to 2020: Government Decree of the Komi Republic of March 27, 2006 No. 45 (revised on December 26, 2018), http://econom.rkomi.ru/econom_rkomi/strategy/, accessed 15 March 2019.
3. Country Development Strategy 2018–2024. Center for Strategic Research – CSR, <https://strategy.csr.ru/>, accessed 11 Oct. 2018.
4. Berezinskaya, O. B., Schelokova, D. V., *Credit Borrowings of the Non-Financial Sector of the Russian Economy*, Moscow, RANEPA, 2016. – 47 p.
5. New Approaches to SME and Entrepreneurship Financing: Broadening the Range of Instruments, OECD. 2015, <https://www.oecd.org/cfe/smes/New-Approaches-SME-full-report.pdf>, accessed 22 Feb. 2018.
6. Styrov, M. M., “Financial resources of enterprises in the economy of Russia and its northern regions”, *Corporate governance and innovative development of the economy of the North*: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Governance and Venture Capital Investments of the Syktyvkar State Impact University, 2017, no. 4, pp. 90–103.
7. Bogatyrev, S. Yu., “Property Taxes: Foreign Examples – Russian Perspectives”, *Property Relations in the Russian Federation*, 2017, no. 4 (187), pp. 37–45.
8. Ilyina, A. V., Ilyin, A. S., “Balanced application of a new mechanism for collecting property tax”, *Problems of the modern economy*, 2015, no. 2 (54), pp. 237–239.
9. Nesterenko, Yu. N. “Tax benefits: new approaches to the establishment”, *Economic Journal*, 2017, no. 46, pp. 36–49.
10. Plummer, E. 2000. Incentive effects of the investment tax credit: Evidence from analysts' forecasts. *Advances in Taxation*, Volume 12: 127–171.

11. Sidorenko, A.V., Vavulin, D.A., “Tax Benefits Provided to Investment Activity Subjects in the Regions of the Russian Federation”, *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2015, no.5, pp. 85–98.
12. Cumming, D., & Johan, S., 2010. “Phasing Out an Inefficient Venture Capital Tax Credit”, *Journal of Industry, Competition and Trade*, 10(3-4): 227–252.
13. Comello, S., Reichelstein, S., 2016. “The U.S. investment tax credit for solar energy”, *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 55: 591–602.
14. Terebova, S. V., “The state and characteristics of the development of small business in Russia”, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, v. 10, no. 1, pp. 178–199.
15. Fung, H., Liu, Q., Yau, Jot. 2007. “Financing Alternatives for Chinese Small and Medium Enterprises”, *China & World Economy*. 15: 26–42.